

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ И ДЕПОРТАЦИИ

К. Менг (Мангейм)
Е.Ю. Протасова (Хельсинки)

Русаки в Германии. Изменения культурного самопонимания российских немцев после переселения в Германию

1. Культурное самопонимание

Около 2,3 миллионов российских немцев переехали после Второй мировой войны в Германию, по большей части с конца 1980-х гг. Их интеграция в немецкое общество связана, как и всякая миграция, с глубокими изменениями культурного самопонимания. Под культурным самопониманием (идентичностью) мы подразумеваем представления человека или некоторой совокупности людей о том, к какой социальной группе они принадлежат. Культурное самопонимание формируется как особая ментальная конфигурация, состоящая из элементов знаний и установок. Предмет знания – собственная и другие культурные группы, с которыми проводится сравнение в плане нахождения как сходств, так и различий, а также категории **свое** и **чужое**. **Своим** и **чужим** приписываются определенные свойства, типы поведения, опыт, убеждения как по отношению к самим себе, так и к другим. Группы могут самоопределяться по различным основаниям, в т.ч. этническому, географическому, языковому, государственному, профессиональному и иным признакам¹³⁵⁷. Сошлемся на подход этнометодологической социологии, где говорится о категориях членства, коллекциях категорий членства и категориально-связанных видах деятельности (**membership categories, collections of membership categories und category-bound activities**)¹³⁵⁸. Культурное самопонимание человека или группы людей является важной составной частью их внутреннего мира.

Культурные идентичности, будучи ментальными конфигурациями, не могут быть подвергнуты непосредственному анализу. Однако поскольку они лежат

¹³⁵⁷ О концепте культурной идентичности см. среди прочего Reitemeier U. *Aussiedler treffen auf Einheimische. Paradoxien der interaktiven Identitätsarbeit und Vorenthaltung der Marginalitätszuschreibung in Situationen zwischen Aussiedlern und Binnendeutschen*. Tübingen: Gunter Narr, 2006, а также Kiel S. *Wie deutsch sind Russlanddeutsche? Eine empirische Studie zur ethnisch-kulturellen Identität in russlanddeutschen Aussiedlerfamilien*. Münster etc: Waxmann, 2009.

¹³⁵⁸ Sacks H. *Lectures on conversation*. Ed. by Gail Jefferson. Oxford etc.: Blackwell, 1992.

в основе языкового и неязыкового взаимодействия и проявляются в его ходе, то можно попытаться реконструировать их на основе того, как они в нем выражены. Особенно наглядно проявляется культурное самопонимание в самообозначениях и в том, как они применяются в дискурсе или тексте. Под самообозначениями мы понимаем обозначения категорий, которые некто может приписать себе. Это своего рода обозначения (апеллятивы), служащие для называния людей и их качеств.

Нельзя сказать, что культурное самопонимание – нечто фиксированное и неизменное; напротив, поскольку оно всегда связано с положением своей группы в социальных констелляциях, оно изменяется по мере того, как изменяется положение группы в обществе. Это особенно заметно у групп мигрантов, поскольку в их ситуации изменяются сами условия существования. Но не только актуальное положение группы определяет самопонимание: важна также личная биография и история данной группы в том виде, как она отложилась и хранится в групповой памяти ее членов.

В настоящей статье мы приводим обзор наших предыдущих исследований относительно изменений в культурном самопонимании российских немцев и дополняем их новыми наблюдениями. При этом отправной точкой являются самоназвания российских немцев, которые употребляются ими в разговорах друг с другом, с коренными немцами или с гостями из СНГ, а целью – выяснить, какое понимание собственной группы в них проявляется. Прежде всего, мы анализировали следующие самообозначения и их немецкие, русские или смешанные по языку варианты, обнаруженные в собранных записях или опубликованном материале: немец, русский **немец, русак, переселенец, Deutscher aus Russland, Russlandsdeutscher und (Spät-)Aussiedler**.¹³⁵⁹ При анализе данных мы пользуемся дискурс-аналитическим подходом: мы устанавливаем, какие самообозначения используют наши информанты – российские немцы, соответственно, в какой коммуникативной ситуации они это делают. Затем мы пытаемся по контексту употребления заключить, какое самопонимание связывают информанты с соответствующим самообозначением. Далее, нам интересно, появились ли самообозначение и выраженное через него само-

¹³⁵⁹ Результаты наших предыдущих исследований опубликованы в работах: Meng K. **Wir sind ja Deutsche. Zum kulturellen Selbstverständnis einer russlanddeutschen Aussiedlerin** // Hartung W., Shethar A. (Hg.) *Kulturen und ihre Sprachen. Die Wahrnehmung anders Sprechender und ihr Selbstverständnis*. Berlin: trafo, 2002, S. 107–122; Meng K., Protassowa E. *Zum ethnischen Selbstverständnis in einer russlanddeutschen Familie* // Keim I., Schütte W. (Hg.) *Soziale Welten und kommunikative Stile. Festschrift für W. Kallmeyer zum 60. Geburtstag*. Tübingen: Gunter Narr, 2002, S. 261–280; Менг К., Протасова Е.Ю. Этническая группа российских немцев в Германии: варианты самообозначений. В: *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2002. Серия 2. Языкознание, №2. С. 144–154; Meng K., Protassova E. *Cultural self-conceptions and group designations of Russia-German immigrants in Germany* // Cornillie B., Lambert J., Swiggers P. (eds.), *Linguistic identities, language shift and language policy in Europe*. Leuven, Paris, Walpole, MA: Peeters, 2009. Pp. 135–149.

понимание действительно в группе российских немцев, или же они представляют собой реакцию на обозначения и определения, данные им другими группами, т.е. на чужие обозначения и чужие определения. Правда, в настоящей статье мы не можем показать наш метод в деталях, относительно применяемого подхода отсылаем к более ранним своим публикациям.

2. Испытуемые и данные

Наш интерес к изменению культурного самопонимания российских немцев возник в рамках проекта «Языковая интеграция переселенцев», который осуществлялся в 1990-е гг. в Институте немецкого языка в Мангейме (Германия). Основной упор в нашей части проекта делался на развитие немецко-русского двуязычия у молодых родителей и их маленьких детей. Переезд в Германию семей, которые мы наблюдали, происходил преимущественно между 1990 и 1993 годами. К моменту переселения родителям было от 20 до 44 лет, в среднем 30 лет. На то время дети еще не ходили в школу. Пять семей мы наблюдали в течение шести лет, ежемесячно делая аудио- и видеозаписи, начиная с первого или второго года их пребывания в Германии. Бабушки и дедушки, а также прабабушки и прадедушки из семей, где проводились наблюдения, позже также вовлекались в лонгитюдное исследование. Кроме того, в 37 семьях записи делались лишь один раз. Делая записи, мы сосредоточивались на следующих ситуациях: а) интервью по поводу языковой биографии с взрослыми, переехавшими в Германию, когда интервьюер (Катарина Менг) выясняла, в каких условиях, когда и в какой степени респонденты овладевали немецким, русским или другими языками или даже забывали их; б) общение и взаимодействие между родителями и детьми в связи с рассматриванием книги с картинками на русском и немецком языках, а также в) разговоры за столом в семье. Разговоры за столом вначале не были предусмотрены в плане исследования. Они развивались по инициативе испытуемых, ощущавших большую потребность в обсуждении своих жизненных историй и опыта интеграции в Германии с заинтересованными партнерами, «местной немкой» (КМ) и иногда также с гостьей из России (ЕП)¹³⁶⁰. В застольных разговорах выбор тем беседы и языка общения оставался за испытуемыми. Именно в автобиографических интервью и застольных разговорах мы в первую очередь много узнавали о культурном

¹³⁶⁰ Подробную информацию о цели исследования языковой интеграции, его участниках и структуре можно найти также в книге Meng K. *Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien*. Unter Mitarbeit von Ekaterina Protassowa. Tübingen: Narr, 2001 и статье Менг К., Протасова Е.Ю. Языковая интеграция российских немцев в Германии // Известия Академии наук. Серия литературы и языка, 2002. Т. 61. № 6. С. 29–40.

самопонимании иммигрантов и его изменении в Германии и признали его значение для языковой и социальной интеграции.

Наши первые размышления о культурном самопонимании основываются на этом материале. Результаты касаются, как это следует из сказанного, прежде всего определенной группы российских немцев¹³⁶¹: той, которая по причине своего возраста уже не могла испытать на себе депортацию, спецпоселения под комендатурой, но была с ними знакома по рассказам родителей, бабушек и дедушек; в раннем детстве члены этой группы по большей части еще немного выучивали немецкий, но не могли выстроить его систематически и гораздо больше теряли его; они указывают на то, что русский является языком, который они лучше всего знают и чаще всего употребляют; хотя они еще и состоят в браке по большей части с российскими же немцами и немками (30 из 42 отцов и матерей с детьми в исследованных семьях), однако они уже не считают заключение брака с не российско-немецким партнером нарушением табу; они переехали в Германию сравнительно поздно и одновременно с сотнями тысяч других российских немцев, так что настроение местного населения все в большей степени обращалось против приезжих, а немецкие чиновники принимали меры, чтобы ограничить возможности въезда. Эти признаки нашей группы испытуемых могут иметь значение, когда речь идет о том, чтобы объяснить изменения в культурном самопонимании.

В дополнение к нашему первоначальному материалу из Мангейма мы привлекали к анализу немецко- и русскоязычные издания, выходящие в Германии и адресованные иммигрантам из бывшего СССР, а также материалы интернет-форумов. Разбираясь с данными медиа-опосредованной коммуникации, мы часто почти ничего не знаем об испытуемых, их возрасте, поле, этнической принадлежности, статусе, времени проживания в Германии, образовании, короче говоря, о тех факторах, которые могут повлиять на культурное самопонимание.

3. Обзор форм, содержания и стадий меняющегося культурного самопонимания

Из самообозначений молодых взрослых – российских немцев – и их коммуникативного употребления мы можем реконструировать следующие формы и содержание культурного самопонимания. Последовательность их описания соответствует приблизительно стадиям процесса метаморфоз.

¹³⁶¹ Культурное самопонимание более старшего поколения российских немцев в данной статье не разбирается. Один из примеров анализа культурного самопонимания пожилой российской немки, родившейся в 1924 г., приведен в статье Meng 2002 (см. сноска 3).

3.1. *Deutsche* – доминантность этнического самопонимания

По прибытии в Германию иммигранты – российские немцы – называют себя с очевидностью **Deutsche** или **немцы** (в зависимости от собеседника). При этом они продолжают использовать ту речевую практику, с которой они были знакомы в Советском Союзе или странах, возникших после его распада. **Deutscher** и **немец** были нормальными, нейтральными самообозначениями, и никто ни внутри группы, ни вне нее не сомневался, что значит **немцы**: с немцами из Германии почти никто не встречался, там никто не бывал, различать эти группы между собой не было необходимости. Выражения **Deutscher** и **немец** как нечто само собой разумеющееся были также теми обозначениями, которые имелись для немцев в качестве обозначения чужих в Советском Союзе со стороны большинства.

3.2. *Deutsche aus Russland* (немцы из России) – потребность в спецификации и обосновании этнической принадлежности (немецкости)

Иммигранты ожидали, что вновь найдут в Германии свою историческую родину, что там им больше не нужно будет жить в качестве меньшинства. Однако Германия и немцы едва ли сходны с немецкими поселениями на Черном море или на Волге и их жителями, о которых рассказывали бабушки, дедушки и родители. Немцы в Германии выглядят иначе, они иначе говорят, живут по-другому. Более того: многие немцы держатся по отношению к вновь прибывшим отстраненно и отказывают им в принадлежности к немцам. Российско-немецкие иммигранты реагируют на это таким образом, что они настаивают на своей немецкости, но одновременно они осознают специфику своей немецкости и пытаются объяснить это себе и другим. Они приводят, среди прочего, следующие аргументы в пользу принадлежности к немцам: свои немецкие фамилии (и имена), происхождение от немецких предков, запись их «немецкой» национальности в советском паспорте, но прежде всего истории жизни их семей во время и после Второй мировой войны. В отношении наших испытуемых также справедливо то, что С. Киль установила относительно своих информантов – российских немцев: центральным элементом этнического измерения культурной идентичности российских немцев является восприятие себя как **жертвы**¹³⁶².

Для коренных немцев явная разница между собой и российскими немцами состоит в недостатке владения немецким языком у иммигрантов и их предпочтении русского языка. В концепте немца у местных немцев владение немецким языком и его употребление занимают центральное по значимости место, что обосновывается и практически, и символически. В концепте

¹³⁶² Ср. Kiel 2009, S. 182, сноска 1357.

немца у молодого поколения российских немцев немецкий язык в момент прибытия едва ли играет существенную роль.¹³⁶³ Они обычно заканчивают языковые курсы без энтузиазма. Лишь постепенно они осознают практическое значение немецкого языка для своей жизни в Германии и рефлектируют относительно собственного языкового развития в Советском Союзе: об общении с бабушками и дедушками на немецком языке в раннем возрасте, о возможных причинах все большего отстранения от немецкоязычной коммуникации. Все это выражается в самообозначениях типа **Deutsche aus Russland** (немцы из России), которые используются в общении с немцами. Обозначение происхождения **aus Russland** (из России), впрочем, примечательно тем фактом, что едва ли хоть один из наших информантов прибыл в Германию из России; большинство приехало из Казахстана. Указание **из России**, должно быть, – это уступка ограниченным знаниям местных немцев – адресатов их речи, которые – особенно в начале 1990-х гг., – как правило, не различали Россию, Казахстан, Киргизстан, а название **Россия** употребляли как синоним для СССР.

Замеченные различия между местными немцами и собственной группой постоянно всплывают в разговорах и требуют своих обозначений, например, противопоставляются друг другу **немцы из Германии** и **немцы из России**; **ich bin Deutsche, aber ich bin in Russland (bzw. Kasachstan) geboren** «я немка, но я родилась в России»; **Deutscher wie wir**, «немец как мы» или **немцы с России**. Для местных немцев существуют обозначения: **richtige Deutsche** «настоящие немцы», **richtig deutsche Leute** «настоящие немецкие люди», **Leute von Deutschland** «люди из Германии», **коренные / местные / настоящие немцы**. Если поначалу свои категории кажутся более «нормальными, общепринятыми», то через некоторое время коренные жители начинают восприниматься как эталон, а российские немцы – как особый случай; соответственно, **Deutscher** и **немец** применяются для обозначения местных, причем настоящим немцем становится тот, кто говорит по-немецки без акцента, не выделяясь среди других и на адекватные темы. Переселенцы понимают, что их непохожесть на местных проявляется даже в сфере привычек и поведения. Во всяком случае, категория «мы, немцы» в редких случаях может объединять местных и приезжих, например, когда о каких-то событиях рассказывают представителям других стран (о победе немецкой сборной в международном футбольном матче, о результатах выборов и т.п.).

¹³⁶³ Н. Шнар было показано, что так бывает не только с бытовыми концептами этничности, но это вообще справедливо для некоторых теоретических концептов этничности, см.: Schnar N. Sprache als Kriterium ethnischer Identität. Eine empirische Studie zum Stellenwert des Russischen im Ethnizitätskonzept russlanddeutscher Jugendlicher in der Diaspora Deutschland. Magisterarbeit. Berlin: Humboldt-Universität, Philosophische Fakultät II, Institut für Slavistik, 2007.

Потребность в различении и различном назывании немцев-старожилов и тех немцев, которые переехали из Советского Союза и СНГ, естественно, была и в немецком обществе, и еще задолго до того, как наши информанты переехали в Германию. То, как следует называть приезжающих немцев, стало даже предметом публичных дискуссий и политических обсуждений. После развала Советского Союза закрепилось как общеупотребительное обозначение выражение *Russlanddeutsche* (российские немцы), причем несмотря на неточное употребление определяющего слова **Russland-** (российский). Для самих российских немцев обозначение **Russlanddeutsche** – это чужое обозначение, с которым они знакомятся вскоре после своего переезда в Германию и которое они также перенимают, но только в коммуникации с местными немцами. Во внутригрупповой коммуникации оно мало употребительно, а если и встречается, то в искаженной форме **Russlands(!)deutsche**.

3.3. Русский немец – выражение двойной принадлежности

Аутентичное, подлинное, собственное наименование российских немцев в Германии, достаточно нейтральное и широко употребляемое самообозначение – **русский немец**. Это выражение уже существовало в классической русской литературе. Сознательно ли продолжают российские немцы в Германии эту традицию или считают выражение собственным изобретением, мы точно сказать не можем. Во всяком случае, у нас не имеется высказываний информантов об этом. Выражением **русский немец** говорящие отсылают во внутригрупповой коммуникации к тому, что становится им все очевидней в Германии при размышлении о самих себе и своей этнической принадлежности: они проникнуты как русской культурой и ментальностью, так и немецкой культурой и ментальностью. Во многих интервью подчеркивается смешанность данной категории, обладание какими-то типичными чертами обоих народов. Промежуточными категориями оказываются те, кто наполовину русские, наполовину немцы, а также восточные немцы, учившие когда-то русский язык. Одновременно расширяется категория русских: в нее попадают все, кто имеет что-то общее в ментальности и владеет русским языком. **Русскоязычный** встречается, скорее, как исключение и не в среде российских немцев: им кажется чужеродным это определение, распространившееся в России и уже после их отъезда. У отдельных представителей группы встречается псевдоностальгическое наименование **советские немцы**.

Наши информанты хотели бы выразить результат своей авторефлексии – причастность как к немецкой, так и к русской культуре, – разумеется, также для местных немцев. Для этого они образуют наименования типа **Russe-Deutscher, Russen-Deutscher** и **Deutsche-Russe** («русско-немец»). К сожалению, все эти самообозначения не соответствуют правилам немецкого

словообразования, так что им нет места в общеупотребительном лексиконе. Структура языка позволяет дать обозначение Deutschrusse («немец-русский»). Оно иногда встречается в германской прессе, однако ни разу не встретилось нам в общении российских немцев между собой.

Самообозначение **российский немец** нашими информантами не используется. Идея «российскости» достаточно посторонняя для тех, кто переехал из Азии: некоторые никогда не бывали в России и не имеют желания отождествлять себя с ней. В то же время русский язык ощущается как общее достояние всех народов бывшего СССР: то обстоятельство, что кто-то говорил в Советском Союзе по-русски, не отменяло его этнической принадлежности как немца, корейца, туркмена, азербайджанца. Именно это фиксировали паспорта, а русский все учили в школе как язык межнационального общения, обеспечивающий равный доступ к образованию и путешествиям по республикам. Русский язык не воспринимался как этнически обусловленный, хотя определенные преимущества у тех, кто говорил на нем как на родном, все же были. Но еще больше их было у тех, кто сохранял и свой родной язык, если он был иным, чем русский, и русским овладевал в совершенстве. В Германии же переселенцы встречаются с грустным фактом: если они говорят по-немецки с русским акцентом или вообще по-русски, то местное население отождествляет их с русскими. Осознание невозможности осуществить свою мечту – стать в Германии своими среди своих – приводит к стремлению стать членами довольно большой группы русскоговорящих и получить таким образом внутрigrupповую защиту.

3.4. Русак – выражение деэтнизации и самоутверждения

На протяжении наших наблюдений над языковой интеграцией к нашему собственному удивлению мы все отчетливее замечали, что многие переселенцы в ходе русскоязычной коммуникации определяют своих близких и знакомых при помощи лексемы **русак**. Это прежде всего (но не исключительно) касалось молодого и среднего поколения приехавших. Чтобы понять, что скрывается за этой практикой, мы предприняли следующие шаги: а) мы проанализировали значение и употребление слова **русак** в коммуникации внутри России; б) мы собрали информацию о том, кто из русскоязычных переселенцев в Германии употребляет слово как самообозначение и кто его отвергает; в) мы обсудили с нашими информантами значение и функцию этого выражения в коммуникации среди российских немцев в Германии.

Полученные результаты мы можем подытожить следующим образом:

На фоне поисков новой автохарактеризации в среде российских немцев в Германии происходит переосмысление уже существующей категории **русак** с новыми целями.

Исходное словоупотребление характеризуется следующими особенностями:¹³⁶⁴ **русак** означает прежде всего зайца со всеми коннотациями, связанными с ним как с персонажем, например, быстротой, плодовитостью, трусостью, туповатостью, умением выходить из сложных ситуаций; **русак** – самый большой среди зайцев, но слабый и беззащитный перед более крупными обитателями леса. Кроме того, это еще и чисто русский человек (**русак** – как существительное, соответствующее прилагательному **русский**), обладающий, среди сугубо национальных черт, азиатскими особенностями поведения, т.е. вполне соответствующий идее евразийства русских. «Русак» недавно названо военно-националистическое движение в России и среднетоннажный грузовой автомобиль. Это слово часто использует в своих романах Б. Акунин. **Русак** – это не нейтрально окрашенное слово, в нем соединяется насмешливость с огорчением, радость с презрением и т.д.

Однако употребление этого слова российскими немцами в Германии отличается от общепринятого в России. Как мы установили, это употребление осознается другими категориями русскоязычных в Германии как специфическое, относящееся к российским немцам¹³⁶⁵. Ближайшая к российским немцам группа – контингентные беженцы, евреи из бывшего СССР, свидетельствуют следующим образом (цитаты из писем контингентных беженцев к ЕП):

– Мой ответ на Ваш вопрос сугубо эмоциональный. Назвать себя – еврея из России русским, даже живя в диаспоре, я в национальном плане не могу. А вот в плане культурном, языковом могу утверждать, что я – русский. Родной и любимый мною язык – русский, литература, музыка, живопись, воспитавшие меня, – русские. Но при этом я все же остаюсь евреем: мне свойствен еврейский скептицизм, во мне отсутствует безоглядная вера в авторитеты, я не принимаю распространенного среди русских людей веры в то, что «начальству виднее» и т.д. Знаю, что в США и Израиле слово «русский» по отношению к выходцам из бывш. СССР распространено шире, чем в Германии.

А вот относительно слова «русаки»: многие российские немцы в Германии (и никогда русские евреи) называют себя «русаками». Я несколько раз задавал им вопрос: Что это значит, «русак»? Ответ был приблизительно таков: это мы, немцы из России (Казахстана, Киргизии), живущие сейчас в Германии. Так как такой национальности, как русак, не существует, мне кажется, что слово обозначает «как бы русского», русского, но не совсем, и в то же время не немца. Т.е. слово «русак» несет в себе элемент ущербности. Вот таковы мои ощущения.

Специально обратился к своему внуку (ему 20 лет, из них 14 лет живет в Германии). Он ответил, что ни еврейские, ни немецкие ребята его круга русаками себя не называют. Его круг – студенты и выпускники университетов. Повторяю, в этом слове, по моему мнению, есть некий элемент ущербности. Внук на вопрос о его происхождении отвечает, что он еврей, приехавший в Германию из Украины, его друг Артем называет себя в подобном случае немцем, родившимся в Казахстане.

¹³⁶⁴ См. Менг К., Протасова Е. Кто такой «русак»? // Никипорец-Такигава Г. (ред.-сост.) *Integrum: точные методы и гуманитарные науки*. М.: Летний сад, 2006, 354–363.

¹³⁶⁵ См. Гусейнов Г. Наблюдения над особенностями речевого поведения в новых русских анклавах Германии // 11. *Fortbildung für Russischlehrer an bayerischen Gymnasien, Regensburg*, 1997.

– По-моему, русаками называют друг друга (гораздо реже самих себя) выходцы из постсоветского пространства. При этом они могут быть реально немцами из Казахстана или евреями с Украины. О себе так не скажу, потому что это слово мне не симпатично. Мне этот русак представляется таким неотесанным субъектом, в этом слове есть пренебрежительный оттенок: вроде такой простак российского разлива.

Наблюдения этих информантов совпадают с теми, которые мы получили в Мангеймском проекте. Слово «русак» используется как самообозначение прежде всего российскими немцами и другими русскоязычными иммигрантами, которые социально близки российским немцам. Они не принимаются в качестве самообозначения русскоязычными иммигрантами с академическим образованием и городским происхождением.

Для значения слова «русак» характерно, что этническая принадлежность обозначаемых им лиц становится безразличной; вместо этого их объединяет то, что они происходят из бывшего Советского Союза, говорят друг с другом по-русски и занимают в Германии сходную социальную позицию. Эти неустранимые из собственной жизни факты могут подчеркиваться при помощи самообозначения русак разнообразными стилистически-эмоциональными способами: легко, свободно, играючи, насмешливо, даже агрессивно, но не патетически. В соответствии с этим, самообозначение русак является выражением самопонимания, самопризнания и самоутверждения.

4. Новые наблюдения над употреблением слова *русак*

Представляя результаты в отношении употребления слова **русак**, полученные нами на основе анализа данных Мангеймского корпуса, мы часто сталкивались с возражениями. Прежде всего нас спрашивали о том, насколько наши наблюдения репрезентативны. Мы не претендуем на статистическую достоверность, но считаем, что вправе говорить об эмпирической достоверности в плане качественного социального исследования, а именно, это эмпирическая репрезентативность для молодого поколения взрослых российских немцев, в начале 1990-х гг. переехавших в Германию. Наши испытуемые тех лет, возможно, сегодня больше не называют себя **русаками**. Все-таки с момента сбора основного материала Мангеймского корпуса прошло больше десяти лет, а такой период времени имеет большое значение для индивидуальных интеграционных процессов. Но для общественных интеграционных процессов десять лет – это не большой срок. Поэтому мы предполагали, что самообозначение **русак** все еще употребляется среди русскоязычных иммигрантов. Чтобы проверить свое предположение, мы обратились к сегодня легко доступным явлениям коммуникации: к интернет-форумам. Поиск велся по ключевому слову **русак**.

Мы нашли два следующих форума: forum.33b.mobi/viewMessage265085714.html (2007–2010) и l.stepashka.com/lofiversion/index.php/t287568.html (2010).

Мы не знаем, кто организует эти форумы и с какой целью, но складывается впечатление, что для русскоязычных лиц вне Германии обозначение **русаки** новое и странное, и они хотят больше узнать об особенностях его употребления. В результате в дискуссию оказываются втянутыми и те, кто живет в Германии по разным основаниям, будучи разной этничности, и те, кто туда приезжает на разные сроки. Вначале указывается тема о **русаках** в Германии и о приветствии **салам**, а затем идет дискуссия, в которой есть и очень грубые, и националистические, и повторяющиеся рассуждения. Мы не занимаемся специально установлением того, кто именно какие реплики произносит и какие точки зрения отстаиваются. Мы сосредоточиваем свое внимание на спектре рассуждений по поводу самообозначения российских немцев и обозначения этой группы извне – русскоговорящими. В результате подборки выясняется, какие мнения приписываются коренным немцам, русским и русскоязычным вне Германии и внутри этой страны. Слово **русак** оценивается с точки зрения его звучания, референциальной и денотативной отнесенности.

Ниже мы выбираем с обоих форумов тематически зависимые реплики по теме **русак**¹³⁶⁶ и объединяем их в пять групп для удобства представления. Каждую группу мы предваряем комментарием. Сохраняется орфография источников; некоторая обценная лексика удалена.

1). Первая группа состоит из реплик пяти авторов. Все знакомы со словом **русак**, и оно вызывает в них разные установки. Его употребление в качестве самообозначения приписывается в первую очередь российским немцам, переехавшим из бывших советских азиатских республик в Германию. Подчеркивается отнесенность слова ко всем выходцам с прежнего пространства СССР, независимо от их национальности, и то, что приехавших из Азии отделяет от приехавших из России слово **салам** – заимствование из речи мусульман, ставшее еще более частотным после распада СССР в процессе возрождения исламской религиозной идентичности. Тот факт, что люди, говорящие друг другу **салам**, обнимаются при встрече, сближает их, по мнению автора, с турками, а не с выходцами из России. Российские немцы, таким образом, противопоставляются не только германским немцам, но и немцам из Казахстана и Киргизии. Авторы подчеркивают смешанный характер языка, на котором общаются российские немцы в Германии.

¹³⁶⁶ В интернет-форумах встречается и правописание ключевого слова с двумя С, и в транслитерации латиницей. Слово **руссак** с двумя С больше похоже на слово **пруссак**, соответственно, звучит как-то более по-немецки; с одним С оно должно было бы читаться, будучи написанным по-немецки, как **рузак**, т.е. похоже на **рюзак**, и не ассоциировалось бы с русским языком.

Слово «руссак» обозначает всех приезжих из стран СНГ, не зависимо от национальности. Салам-приветствие «руссаков» из Казахстана или Киргизии. Оренбургские, Омские или Алтайские немцы очень редко или вообще не применяют сие приветствие. И насчет «русского языка». Он здесь перестал быть великим и могучим и деградировался до уличного слэнга, с очертаньями «русско-немецкого» эспиранто, насыщенный вдобавок англицизмами.

Бывшие россияне не приветствуют друг друга саламами и чуть ли не обнимаем... Siehe Türken... А **русак**, мне кажется, принесли с собой переселенцы из бывших народных республик, ведь кого ни спроси, **русак** ли он, только те, кто приехал из России, говорят, что они русские, а то и немцы.

А что плохого в названии «руссак»? Какая разница, как себя называть? Вот я, к примеру, наполовину русская, наполовину немка. Как мне себя называть? Немкой? Русской?

Почему в Германии повелось слово «русак»? Хм... Может, просто легче выговаривать, зная хорошо 2 языка именно слово «ру-сак», чем «рус-с-кий»?

Не ненавижу это слово «русак». Нет такой национальности. Если меня русачкой называют, ууу как я злюсь.

2). Следующая группа – довольно длинная реплика одного автора в процессе дискуссии. Он отмечает устойчивый характер употребления слова **русак**, каким бы оно ни было странным и отсылающим к русскому языку. Слову придается функция отделения «нас» – русскоязычных от «них» – местных. При этом принадлежность к каждой из групп не зависит от этнической идентичности: «мы»-группа определяется через употребление русского языка, «они»-группа – через рождение в Германии. Германским немцам приписываются обычные российские стереотипы: «мы страдали-страдали, строили-строили, а потом эти приехали, и сказали, что они немцы». Т.е. за германскими немцами закрепляется такая же, но перевернутая идентичность, как у бывших советских людей, плохо относящихся к приезжим. В то же время осознается, что идентичность российских немцев формируется через общие страдания, которых как бы не было у тех, кто не прошел через сталинские репрессии и трудармию. Вероятно, автор – молодой человек, которого лично эти перипетии не коснулись. Он и не скрывает того, что приехал не искать корни, а к родне и чтобы испытать себя (задним числом приписывает себе такие мысли). Он пользуется русифицированным обозначением русскоязычных на немецком языке, в том числе и во множественном числе: **руссе – руссен** (но с маленькой буквы). Автор высказывает мысль, что противопоставление «мы» и «они» проходит через совокупность стереотипов, являющихся стереотипами о том, как германские немцы думают о русскоязычных, живущих в Германии. Отрицательные качества приписываются другим членам группы (и они оказываются общими с качествами низших классов германского общества), но не себе. Категорию детей российских немцев, выросших в Германии, он относит к полностью интегрируемым иммигрантам второго поколения. Акцент мешает ему осуществлять некоторые

свои желания (ходить на дискотеку, например). Высказывается предположение о политическом характере приглашения российских немцев в Германию и отрицается желание простых немцев видеть российских немцев равными себе и вообще в Германии.

Согласен с тобой. Но слово «русак» все равно из словарного обихода не прогонишь. Почему? Да хрен его знает, приелось оно. Просто это слово отделяет «НАС» – русскоязычных от «НИХ» – местных. Просто «они» – германские немцы (и даже не немцы, а так родившиеся в Германии) – нас очень даже не долюбивают, ИМ вообще похрену немец ты по национальности, или нет. Многие так вообще, когда узнают что по национальности немец, а не русский *Ausländer*, так вообще еще хуже относятся, особенно те кто в «возрасте», типа как «вот мы НЕМЦЫ тут страдали-страдали, строили-строили, а потом приезжают ЭТИ – и говорят что они тоже немцы?! Ага, сейчас!!!» И вообще сложно тоже понять кто ты, когда мать – 100% немка, отец – 100% русский, когда живя в России ты в школе был «фрицем и фашистом», когда учительница-еврейка в институте тебе ставила 3, когда все получали 4–5. Когда получая паспорт ты выбрал национальность «немец», но приехав в Германию вдруг стал «руссе». И когда друзей из местных завести не удастся, не потому что ты такой тупой дибил, а потому что «ОНИ» не такие как «МЫ», потому что если ты с России – то ты преступник, связан с мафией, потому что «они» смотрят на «нас» всегда с высоко. Если у твоего соседа тачка AUDI или BMW, не schrott, а нормальная, то никто ничего не скажет. Но если у тебя – «руссе» получает социал, «руссе» живет не по средствам. То что ты работаешь что бы гонять на такой тачке – да им пофигу!!!! Не важно чем ты занимаешься, не важно от куда ты именно приехал, им вообще не важно КТО Ты, «они» уже все про тебя знают. «ты» для «них» – человек второго сорта, даже если «они» – это алкашня, неудачники, сидящие на <...> Hartz 4-Empfänger. Когда я ехал в Германию, не буду <...> что я «хотел найти Родину» и прочее. Просто поехал к родне, сменил обстановку. Мне было как то пофигу, но приехав я думал стать хоть немного, но похожим на «них», влиться в среду. Но все «руссен» которые давно уже переехали, говорили мне «забудь про это». И прожив не мало лет, я могу сказать одно – эти люди были правы, «принимать» нас здесь как братьев и сестер НИКТО не собирается. наших детей – да, но не нас. Не спорю, многие «русски» сами виноваты в таком отношении, но ведь не все! Тебя когданибудь не пускали на диско только по тому что ты говоришь с акцентом? А вот меня не пускали. Просто там парочка «наших» на прошлой недели драку устроили, вот и извени парниша. А я то тут причем?!?!? они мне чего братья, мож я сам там кого пинал?! Им пофигу, ты не «их», ты «чужой», не враг, но и не друг. П.С.: блин, много написал, извеняй. Просто накопилось. Просто я каждый практически день вижу как нас держат за людей 2го сорта. Мы были «фашистами» там, мы стали «руссен» здесь. ППС: кто в этом всем виноват? я считаю что правительство. Знаешь почему нас вызвали то? CDU нужны были избиратели, которые были бы против SPD, потому что считали что «руссланддойче» будут невидеть социалистов, после СССР. Оказалось что «руссланддойче» вообще <...> хотели на CDU и на политику в большемстве своем тоже. И остались мы предоставлены сами себе.

3). Следующий фрагмент – подборка реплик нескольких авторов. Утверждается, что особые признаки группы российских немцев в Германии могут позволить ей считаться особой народностью, однако в силу сходства слова **русак** с наименованием зайца, а также с этнонимом **русский** оно звучит для некоторых ушей невыносимо. Молодое поколение получило определенную

порцию ненависти (когда национальностью объясняются моббинг, неудачи, неустроенность), что отчасти позволяет ему примкнуть к пожилым людям. Общая история все еще может послужить основанием для сближения и разных поколений внутри иммигрантской группы, и всех немцев вообще. Опыт жизни в СССР подсказывает, что быть представителем большой нации во многих отношениях удобнее, вызывает меньше вопросов.

Русаки это как отдельная народность...

<...> «Русак» – это звучит некрасиво, и я никогда не скажу такое про себя или про кого-либо. Я скажу просто: «Я русский и, по-моему, это просто звучит гордо.

Ну ну... я немец по национальности (как и родители)... и жил в Казахстане. И как мне себя называть?? Казахом? Русским??? Нет уж... увольте... Я немец, такой какой я есть... Пусть я приехал откуда-то, но это так. Я еще помню школу, когда на меня пальцем показывали... Так что и называть себя по-другому не собираюсь.

Правильно ! Ты – НЕМЕЦ ! при чем тогда РУСАК ?

Если называют русской, могу объяснить что это не так, рассказать историю моих предков, а когда называют русачкой, не стану же я объяснять, почему не похожа на зайку?

4). Далее, мы приводим реплики нескольких участников форума, в которых речь идет эксплицитно о том, как следует обозначать российских немцев в Германии и какие свойства этой группы должны образовывать основу для обозначения. Самообозначение **русак** относится преимущественно к тем российским немцам, которые – по разным причинам – не готовы или не в состоянии интегрироваться в германское общество: **русак** – это выражение из гетто. Предлагаются и другие, описательные наименования: **русскоязычный гражданин Германии; немка, рожденная в России; наши, aussiedler'ы; русскоговорящие; русские; переселенец / переселенка**. Отрицается не только наличие выражения **немецкоговорящий гражданин СССР**, но сообщается, что в СССР были просто **немцы** (не **российские немцы** и не **русские немцы**). Сопоставляется решение вопроса на основе этничности и на основе языка. Российские немцы – не иммигранты, а репатрианты. Как всегда, трудно определить национальность человека от смешанного брака или того, кто говорит по-русски, но из другой страны родом.

Русские сами себе придумывают название... сами придумывают эту культуру общения... кто виноват-то? Мало кто из русских хочет интегрироваться в немецкое общество... мало кто изучает немецкий язык так, чтобы говорить на хорошем уровне... мало кто изучает СВОЮ немецкую историю и культуру...

А вот это ты зря... У меня высшее инженерное образование, скоро я пойду на углубленные курсы немецкого, а потом меня ждет оплачиваемая практика. И немецкий я доведу до уровня, без этого я по профессии работать не смогу. Так что не все такие как ты думаешь... Я не спорю что такого народа дофига, но для примера, мои сестры (двоюродные) здесь уже давно живут (7 и 10 лет)... У одной жених коренной немец, а другая только с ними щас и общается... среди русаков

мало интересных собеседников... Короче вывод, всех под одну гребенку ровнять не надо.

Я и мои друзья никогда не употребляем этих слов! 1 – это некрасиво 2 – унизи-тельно. Так говорят в основном жители русских гетто (ну и те кто с этими жителями общаются), у которых хватает травм, нанесенных тяжелой жизнью, как грустно... А я кстати себя даже русским не называю. Максимум «русскоязычный гражданин германии»))) ЭТО тупой и безпонтовый сленг. П.С.: У них это не с возрастом не пройдет!

Лично для меня это не нормально... Я не считаю себя русачкой... Я немка, рожденная в России... И в общем-то я горжусь тем, что знаю русский язык (хоть и не очень хорошо), что не забываю русскую культуру и свою родину, но не хочу, чтоб меня называли русачкой... я вообще-то не против, если кому-то нравится так себя называть – пожалуйста. Только не при мне и не про меня и моих друзей.

Приветствие салам является как бы визитной карточкой места, откуда человек переехал в Германию. Услышав салам дос, понимаешь, что человек переехал в Германию из азиатских бывших республик СССР, почти земляк. Заставлять кого-то говорить салам, никто не пытается. Не хочешь, не говори. Лучше говорить салам, чем русскоязычный гражданин Германии. Почему-то в СССР я не слышал выражения немецкоговорящий гражданин СССР. Были просто немцы, русские, поляки и т.д. и т.п.

А зачем их называть? «Наши» могу назвать, aussiedler'ы, русскоговорящие... На крайняк – русские (и то лучше).

Переселенка – тоже вариант. Да и от «русскоговорящей» у вас язык не сломается.

Я не считаю себя чистокровной немкой, и на слово «русская» не обиделась бы, так как меня с Россией не один год связывает, хотя тут я уже больше прожила, чем в России, но русак/русачка, для меня не вариант... Эмигрант для нас не подходит, т.к. мы не эмигранты. Потому что у нас немецкие корни.

Ну а что мне подружку, которая из Латвии, но родители немец/русская русачкой называть??? Так она в России-то ни разу не была, хотя, честно говоря, я людей по имени, а не по «кликухам» и месту рождения называю, и не вижу необходимости русачьем называть.

Да! Но переселение на историческую родину – это не иммиграция (и не эмиграция), а репатриация! Поэтому если говорить эмигрант, то это может быть чистокровный русский, к примеру, но никак не российский немец.

Какие тогда вы нахрен немцы, если вашим родным языком и языком общения вы считаете русский язык? А на немецком языке разговаривали ваши предки.

Никогда не знал, что принадлежность к нации определяется по языку общения.

5). Привычка жить в многокультурном, многоязычном, полиэтническом обществе трансформируется в желание сопоставить свою группу не только с теми, кто приехал вместе (например, в составе семей или другим путем), но и с различными группами принимающего общества. Нечистый русский язык в роли языка-посредника, лингва франка, средства межнационального

общения оказывается центром притяжения. Именно для тех, кто им пользуется, формируется обобщающее понятие – **русаки**. Общность представительниц Азии под общим понятием «глаз с косым разрезом» сродни объединению русскоязычным под зонтиком **русак**ов, но это должно свидетельствовать о неразборчивости того, кто пользуется этим псевдоэтнонимом. В ноябре 2010 года нам пришлось слышать длинное рассуждение российского немца о том, почему русские женщины (в широком понимании) лучше немки: они ухаживают за собой, всегда красиво одеваются, вкусно готовят, убирают, не выйдет из дома, не сделав макияж, и т.п.; с его точки зрения, именно это свойственно всем переселенкам. Однако многие из тех, кто адаптируется, принимают стиль одежды и прически, свойственный большинству.

Да и почему называем? Очень просто... все мы из бывшего СССР. Русскими большинство нас не назовешь, потому-что это будет НЕПРАВИЛЬНО, т.к. русских – именно русских – тут очень мало. Здесь проживает народ из бывшего СССР по разным причинам. Одни вернулись на историческую родину, другие контингентные беженцы, третьи приехали сюда учиться, четвертые тут просто временно работают, пятые иммигрировали. ВСЕ говорят (боле-мене) на русском языке, но далеко не всех можно назвать русскими. И что теперь бегать и каждого спрашивать: «Ты переселенец? Да? Хорошо, значит ты немец. Ты кто? Контингентный беженец? Хорошо, значит еврей. А ты сюда вообще временно на учебу приехал, и все равно не русский, а башкир? Чтобы этой канители не было, есть Oberbegriff – РУСАКИ. Смиритесь с этим.

У нас тоже один кореец есть. Я его уже давным-давно в ряды русак

ов приписал. Я приветствую по-разному и на разных языках. По настроению... Servus, салам, здорово, hi и т.д.

У нас вьетнамцев хватает, и их фичами кличут, но есть и китайцы, есть другие азиаты. Просто человек, уважающий другого, если надо, спросит, откуда, из Вьетнама или из Китая, или еще откуда, а которому наплевать, тот назовет фичи или шлиццауге / глаз с косым разрезом /. Всех в один топф. Также и с русскими, и русак

ами. Если я русский, то слово **русак** такое же погоняло, как шлиццауге для азиата, обобщающее разных людей из разных культур под одну гребенку.

Зато нам есть, чему у них <турков> поучиться в плане национальной самобытности и еще взаимовыручки внутри своей национальной группы. И не только у них, но и у албанцев, арабов, армян и других нац. диаспор, которые процветают в Германии. Они всегда помогают друг другу во всем, в отличие от многих русак

ов, которые если чего-то добьются в Германии, то сразу неожиданно становятся «местными», и с другими русак

ами даже не здороваются.

Это, на ваш взгляд, русачки ухоженные, а я вот где-то читал мнение западных женщин (немки, итальянок, англичанок) о русских женщинах. Так они их называли новогодними елками из-за чрезмерного применения косметики, колец и цепей и что они надевают обувь на высоком каблуке идя в лес на прогулку. Насколько это правда, не знаю. Так что каждый судит о другом по мере своей испорченности.

Оба форума, на которых мы побывали, еще продолжают существовать в интернете, там появляются новые реплики, т.е. они вполне современны. Они свидетельствуют о том, что самообозначение русак и выраженное через

него самопонимание продолжают оставаться в высшей степени актуальными и горячо обсуждаемыми темами среди русскоговорящих жителей Германии. Анализ интернет-дискуссии наглядно показал, что наблюдения, сделанные нами в 1990-е гг. в рамках Мангеймского проекта, можно экстраполировать и на непосредственно настоящее время, и на поколение молодых взрослых – пользователей интернета.

5. Заключение

Познание собственной культурной принадлежности происходит на основе различных критериев категоризации (этнических, языковых и т.п.), имеющих различный вес и ранг по отношению друг к другу, в результате приобретения опыта коммуникации с разными партнерами в разных ситуациях. Поначалу при переезде в Германию российские немцы относят себя прежде всего к категории *Deutsche* или немцы. Национальность для них все еще означает принадлежность к этнической группе, а не гражданство, как в Германии, и не уровень владения немецким языком. Но вскоре они сталкиваются с тем, что для местных важнейшим обстоятельством оказывается доминантный / основной язык, общество происхождения и опыт социализации. Таким образом, по этим критериям российские немцы отдаляются от местных, но сближаются с другими, не-немецкими иммигрантами из бывшего СССР, а отчасти и с другими приезжими. Попытки создания и последовательность применения самообозначений немец, немец из России, русский немец и русак отражают поиски значимых критериев идентичности: их много, они сочетают в себе опыт жизни в русскоговорящем пространстве и немецкой этничности; они связаны с самооценкой и оценкой восприятия себя другими группами. Они возникают в постоянном контакте немецкого и русского языков. Можно удивляться тому, как устойчиво самообозначение русак, хотя оно и не всеми принимается и употребляется. Оно демонстрирует большой вес русского языка и социализации в русскоязычном обществе для самопонимания, которое развивается у иммигрантов – российских немцев в Германии; и все же, возможно, в один прекрасный день они от него откажутся.